

гих монастырей, что уже в VII в. н. э. отмечалось китайскими путешественниками. С одной стороны, буддизм хинаяны, подобно джайнизму, отличался замкнутостью, противопоставлением монаха мирянину; с другой — стремление идеологов махаяны к расширению сферы влияния, включение в связи с этим в буддизм традиционных верований, поклонение богам ведического культа с их «переименованием» и постепенное сближение с обновленным индуизмом приводило к утрате специфики, своеобразия. «Поглощая», «ассимилируя» традиционные брахманистские верования, буддизм сам постепенно оказался «ассимилированным» индуизмом. Будда занял место в бесконечно разнообразном пантеоне индуизма как одно из воплощений Вишну. Нравы, обычаи, традиционное исполнение культа в сельских общинах и городах не претерпевали значительных изменений: буддийские монастыри и в пору расцвета махаяны оставались особыми и отличными от образа жизни мирян объединениями, вплоть до того, что, оказываясь «в миру», буддист следовал традиционным формам культа, а порою исполнял жреческие обязанности, не отличаясь от брахмана.

Специалисты считают, что процесс упадка и исчезновения буддизма в Индии еще требует глубокого исследования, однако они едины в суждении — «буддизм умер естественной смертью», его упадок был вызван внутренними причинами, а не преследованием и насильственным разрушением монастырей, хотя подобные события в сложной политической борьбе в период VII-XII вв. также случались, а в эпоху дельийского султаната и империи Великих Моголов явное предпочтение отдавалось исламу.

Вместе с тем культурно-историческое влияние буддизма отразилось в философии и этике индуизма и, что особенно существенно, в нормах широко практикуемой морали, способствовало, как отмечает С. Радхакришнан, «смягчению нравов» и исключению из повседневной практики индуизма ряда пережитков родоплеменных обрядов, которые были «несовместимы с человечностью и разумом»¹. Так, в «Ачарамаюкхе», приписываемой Шанкаре (VIII в.), запрещалось

¹ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. С. 521.